

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ I

Теория литературы на стыке
реальных событий и нового контента

Цель: изложить историю теории литературы с периодизацией XVIII – XX веков; сочетать аналитический срез событий и литературных движений.

Основные идеи:

- Эпоха Возрождения. Данте Алигьери.
- Рационализм. Идеи Сэмюэля Джонсона, Лессинга, Канта и Гегеля.
- Конец девятнадцатого века. Идеи Мэтью Арнольда, Чарльза Бодлера и Уолтера Патера.
- Исторические предпосылки и новый взгляд на литературу. Особенности французского символизма в истории литературы.
- Радикально-перспективная эпистемология и понимание Бытия Ницше.
- Феноменология Гуссерля и ее влияние в XX столетии.

Ключевые сочетания: рационализм, эстетическая философия, реализм и политическая функция, натурализм и дискурс, феноменология

В данной лекции мы продолжим хронологический и концептуальный обзор истории развития теории литературы. Вы сможете познакомиться с различными направлениями и получить возможность понять предпосылки их формирования. Как и почему некогда в историческом срезе времени появились идеи, положившие основу целым школам и традициям?

В восемнадцатом веке появился новый образ мышления, который часто называют рационализмом, поскольку он подчеркивает концептуализацию операций ума. Считалось, что рациональные идеи трансцендентны (они стоят вне обычного мира повседневных восприятий) и универсальны (касаясь того общего, что имеют все тюльпаны, а не только те, которые мы видим). Поэтому теоретики литературы, такие как Сэмюэль Джонсон, начали утверждать, что литература важна не для того, чтобы изображать отдельные события или персонажи, а, скорее, для того, чтобы «восходить к общим и трансцендентным истинам, которые всегда будут одинаковыми».

В этот период образовательная система Германии была довольно сложной. В итоге группа немецких мыслителей сыграла особую роль в продвижении рационалистической теории литературы, среди них были Готхолд Лессинг, Иммануил Кант и Георг Гегель. В то время, когда идеал классических примеров греческого и римского искусства все еще имел влияние, Лессинг сосредоточился на основных характеристиках поэзии и живописи. Отличие Лессинга в том, что он понимал роль поэзии в последовательности и исполнении. В то время как живопись воспринималась в одновременности и космичности, Лессинг писал: «если правда, что в имитации живопись использует совершенно разные средства или знаки, в отличие от поэзии (а именно: цифры и цвета в пространстве, а не сочлененные звуки во времени), то эти признаки должны неоспоримо иметь соответствующее отношение к обозначаемой вещи. Это соизмеримо с тем, как знаки, существующие в пространстве, могут выражать только существующие объекты и их целостность. Либо с тем, как знаки, которые следуют друг за другом, могут выражать только объекты последовательные».

Отличие высших и низших умственных способностей человека рассматривает Кант. По мнению философа, лишь высшие способности могут абстрагироваться и мыслить в чистых идеях. Низкие способности же более практичны и сенсорны, привязаны к конкретным суждениям или восприятию. Утверждалось, что лучшее человеческое поведение присуще универсальной идее высшего разума. Понятие разум, по Канту, должно быть бескорыстным и законным. Чтобы беспристрастно регулировать человеческие дела, разум не должен служить чьим-либо особым интересам, таким как обогащение человека или стремление к индивидуальному чувственному удовольствию. Искусство, потому что оно действует на чувства, а не на чистый разум, не способно достичь такого высокого уровня бескорыстия. Самое большее, что оно может предложить, это «целеустремленность без цели», т. е. видимость универсальности, предполагал философ. Кант отметил, что ожидаемое в итоге развития человеческого мозга – это способность ценить красоту и моральная способность распознавать, что такое хорошо. Кант резюмировал, что судить о чем-то прекрасном – это утверждать, что оно похоже на мораль, которая должна быть действительной для всех.

Следующим представителем рационального мышления был Георг Гегель. Он считал, что ментальные и физические или природные миры едины. Логические процессы разума, которые он называл «диалектикой» после логики греков, находили начало в человеческой истории и обществе, соединяясь с природой. Естественный и социальный мир следует соответствующему курсу ментального мира логики. Так, Гегель утверждал, что в логическом диалектическом процессе человек переходит от простого конкретного наблюдения («Сократ – это человек») к универсальной идее («Все люди смертны»), к выводу, который объединяет конкретный пример и универсальную идею в одном синтетическом суждении («Поэтому Сократ смертен»). Для Гегеля реальность определяется, исходя из того, что в человеческой истории идея справедливого общества реализуется частично; она принимает форму простых правил без какого-либо согласованного представления о справедливости.

Интересным остается и тот факт, что идея литературы может «пробудить» разум. Популярность данного направления замечается вплоть до Мэтью Арнолда конца девятнадцатого века. Арнолд считал, что литература служит образовательной целью. Он поднял разум до высокого рационального царства, отделяя его от практического сознания и естественных эмоциональных импульсов. Так, история теории литературы породила эстетическую философию, которая отдала привилегию чувственным переживаниям и впечатлениям разума. Такие писатели, как Шарль Бодлер и Уолтер Патер, обращаются к ценностям поверхностного опыта и физическим удовольствиям мира. Искусство должно нравиться только ради искусства, считали они. Нет необходимости ссылаться на духовный смысл, идеальное рациональное царство или моральную цель, – констатировали представители данного направления. Исследование «Заключение» Уолтера Патера, профессора эстетики в Оксфордском университете, в эпоху Возрождения вызвало скандал, призывая викторианцев наслаждаться жизнью и искусством как самоцелью. Сводя на ноль «высшее» духовное значение или моральную цель, ученый считал, что опыт самого искусства – достаточная награда. По его словам, служение философии, спекулятивной культуре, человеческому духу должно пробуждаться и пробуждать к жизни постоянные наблюдения.

Своеобразное развитие получила теория литературы и в девятнадцатом веке, когда прошла волна революций против реакционных монархий, управляющих большей частью континента. Именно в этот период мышление литераторов сделало небывалый поворот в сторону социальной и политической роли искусства. Реализм и натурализм стали основными понятиями. Такие писатели, как Эмиль Золя, чувствовали, что литература должна стремиться содействовать изменениям, ставя под сомнение существующие нормы и сложившиеся закономерности. Русские критики, такие как В. Белинский, определили роль литературы как нечто иное, делающее страну более современной. Карл Маркс, некогда начинавший как философ, в 1840-х годах подошел к анализу радикальной политики Европы. Шло наводнение идей утопического социализма. Появление новой концепции переросло в восстание против монархии. В Европе зародились коммунистические и анархистские движения. Вынужденный быть в изгнании Маркс оказался в Англии, где занялся анализом социального порядка как результата и порождения индустриализации и экономики свободного рынка капиталистов. Определялась новая функция литературы. Интеллектуальная элита видела ее роль в погружении в социальный, исторический, политический и экономический контекст. Невозможно было знать смысл произведения литературы, не понимая мира, в котором он создается. Без знания социальных сил нельзя было проникнуть во внутренний порядок содержания. Таким образом, зачастую литература служила политической цели и выражала «правящие идеи правящего класса».

Мораль, религия, метафизика, вся остальная идеология и соответствующие им формы сознания больше не хранили подобие независимости. У них не было истории, не было развития. Люди же, развивая свое материальное производство и свои материальные отношения, меняли вместе с тем свое реальное существование, свое мышление и производные сознания. Жизнь перестала определяться сознанием, однако сознание определяло жизнь. Исходной точкой становилось сознание, воспринимаемое как живой человек; лишь потом учитывались реальные живые индивиды, соответствующие реальной жизни. Сознание служило сознанию.

Противоположное направление создали французские символисты во главе со Стефаном Малларме. Авторы полагали, что поэзия обеспечивает особый доступ к идеальной духовной истине. Поэзия не могла служить моральной цели и иметь социальное использование, полагали они. Это был привилегированный способ захвата «идеала». Считалось, что внимание в литературе должно быть связано с техникой, языком и смыслом, и вместо настоящих природных цветов поэт должен был писать о «цветке, отсутствующем во всех букетах».

Фридрих Ницше теперь стал известен более своей радикально-перспективной эпистемологией, нежели своей теорией искусства. Эпистемология (от др. греческого «научное знание, наука», «достоверное знание» + «слово», «речь») как философско-методологическое направление, исследующее знание, его строение, структуру, функционирование и развитие, было взято на вооружение. В своем «Рождении трагедии» (1872) Ницше выдвинул теорию трагедии, которая в определенной мере предопределила акцент в философии двадцатого века. Ранее полагалось, что бытие – это что-то легко известное, использующее категории разума. Однако Ницше видел сущность бытия в становлении, в процессе, более похожем на пламенный поток без познаваемого единства. В итоге традиционная философия подавила радикальное становление. Ницше вернулся к альтернативной традиции, которая возникла в Греции. Это подчеркнуло непрерываемый поток жизни как активное становление, которое ускользало от концептуальной стабилизации. «Дионис» в творчестве Ницше, с удовольствием воспринимая боль, становится общим образом, из которого рождаются как музыка, так и трагический миф.

Интересно и то, что в начале двадцатого века Эдмунд Гуссерль стремится преодолеть разрыв между перспективной и объективной истиной, между умственным действием (пониманием абстрактных идей) и истинными идеями (идеи, действительность которых была бы универсальной). Его «феноменология» обосновала истину в способности ума формулировать идеи, которые могли бы выходить за рамки перспективы, вписываясь в точку зрения сознания. Эти чистые идеи стали формальными и трансцендентными. Они были очищены от мирских элементов. Идеи в уме, охваченные «интуицией», считались более верными. Они рассматривались как более чистые идеи, нежели идеи, полученные из сенсорных данных. Особенность философии Э. Гуссерля заключалась в выработке нового метода с лозунгом: «Назад к вещам!». Вместо предметов, ценностей, целей, вспомогательных средств рассматривался тот субъективный опыт, в котором они «являются». Эти «явления» – суть феномены, которые по своей природе должны были быть сознанием их объектов, независимо от того, реальны ли сами объекты или нет. Таким образом, понять, что такое вещи, можно было лишь через описание «феноменов», т. е. явлений, «которые предстают сознанию после осуществления «эпохе», т. е. после заключения в скобки наших философских воззрений и убеждений».

Одним из первых ценителей феноменологии был Бенедетто Кроче, итальянский интеллектуал, атеист, критик, философ, политик, историк, представитель неогегельянства. Он же и оказал большое влияние на эстетическую мысль первой половины XX столетия. Самой известной его работой была «Эстетика как наука выражения и как общая лингвистика» (1902). Он считал, что интуиции, очевидные в искусстве, отличаются от логики и науки. Они представляют собой более чистый вид знания. Будучи европейским политическим консервативом, Кроче сформулировал эту теорию в терминах идеала индивидуальной свободы, модели «я». В ядре этой элитарной концепции нашли отражение идеи «цивилизованного человека». Он писал: «Теперь первый пункт, который должен быть твердо установлен в уме, заключается в том, что интуитивное знание не нуждается в хозяине и не опирается на кого-либо; ему не нужно заимствовать глаза других, потому что оно имеет самые прекрасные глаза. Несомненно, можно найти понятия, смешанные с интуициями. Но во многих других интуициях нет следов такой смеси, что доказывает, что это необязательно».

В результате влияния феноменологии в середине двадцатого века, посредством акта чтения акцент переместился от чистых идей, охваченных умственной интуицией, к сознательному осмыслению потока повседневного опыта и межличностных отношений. Некогда Жорж Пуле, швейцарский феноменолог, приехавший преподавать в США, оказал влияние на ряд ученых. В их числе был и Стэнли Фиш. Пуле пишет: «Таков первоначальный феномен, возникающий всякий раз, когда я беру книгу и начинаю ее читать. В тот момент, когда я вижу всплывающее из объекта количество значений, захваченных моим разумом, я понимаю, что я держу в

своих руках уже не просто объект или даже не просто живое существо. Я начинаю понимать рациональность существа путем восприятия и осознания другого, ничем не отличающегося от того, которое я автоматически принимаю в каждом человеческом существе».

История теории литературы является результатом эволюционного развития человеческого сознания. Этапы ее становления соприкасаются с этапами человеческой истории, с событиями, которые происходят в жизни людей, с переменами и взаимовлияниями различных течений.

Мы с вами говорили об особенностях литературных течений XVIII – XX веков. Срез данного периода показал, что рационализм, перетекающий в эстетическую философию, а затем в реализм и натурализм, позднее обеспечил влияние феноменологии. История в событиях и история в лицах стала основой и предпосылкой типологизации понятийного блока теорий литературы.

Контрольные вопросы:

1. Чем отличается светская культура в эпоху Возрождения? Какие особенности развития можно отметить?
2. Как объясняет высшие и низшие способности Кант, сопоставляя их с сенсорными особенностями человека?
3. В чем заключается диалектика Гегеля?
4. Как вы понимаете суждение «литература может пробудить разум»?
5. Какие события девятнадцатого века повлияли на развитие литературы? Как была определена роль произведений в обществе?
6. Какие литературные идеи были представлены французскими символистами?
7. Чем отличаются учения Ницше о Бытии?
8. В чем особенность «феноменологии Гуссерля» и кто его последователи?

Список рекомендуемых ресурсов:

1. Джули Ривкин и Майкл Райан. Теория литературы: антология. Третье издание. стр. 13 – 26.
2. Феноменология Эдмунда Гуссерля.// http://www.mudriyfilosof.ru/2012/09/blog-post_17-2.html